

GAR

Черт. Гару уже надоело чувствовать себя неуютно в комнате. Но когда его мать закрыла дверь, отец просто стоял и смотрел на него долгую минуту, и вдруг Гар почувствовал, что ему двенадцать лет и вот-вот снова начнут рассказывать о "прелестях и опасностях самоудовлетворения".

Он был взрослым, напомнил он себе. И теперь у него была подруга. Даже если она еще не была предана. Он был альфой деформированных и собирался стать военным вождем своей сестры. То, что отец смотрел на него из-под тяжелых бровей, не означало, что он в беде. Он не мог быть в беде. Он был взрослым!

Мысленная петля казалась опасным циклом, поэтому он передернул плечами и направился на кухню. "Тебе не все равно, если я выпью?" - спросил он, чтобы хоть как-то себя занять.

"Конечно, нет", - сказал его отец, потирая лицо, где ему нужно было побриться.

Гар пробормотал слова благодарности и начал уходить. Отец повернулся и последовал за ним, подождал, пока он выпьет воды, затем повернулся к нему лицом, прислонившись спиной к столешнице.

Поймав на себе взгляд отца - напряженный, но с непонятной для Гара мольбой, - он снова заерзал. Но под нервами также теплилось чувство надежды.

"О чем ты хотел поговорить?" - спросил он наконец, когда отец продолжал смотреть на него.

Отец издал протяжный вздох и повернулся, чтобы пройти мимо обеденного стола, почти к окнам, затем вернуться на кухню, а потом снова повернуться на пятках.

Гар наблюдал за ним в замешательстве.

Почему его отец был напряжен?

"Прости, я не пытаюсь сделать это странным", - сказал отец, его глубокий голос был похож на низкий гул, который, казалось, наполнял комнату, даже когда в ней было тихо. "Я просто не знаю, как сказать то, что я хочу сказать. Я не хочу, чтобы это было неправильно".

"Когда это раньше тебя волновало?" Слова вырвались изо рта Гара прежде, чем он успел проглотить их обратно.

Отец резко остановился, на его лице промелькнул гнев, и желудок Гара скрутило в привычном ритме, когда он сдерживал свое неодобрение. На мгновение его голова закружилась в такт с внутренностями. Так всегда было с ними - он бежал сломя голову, отец раздражался праведным гневом, а Гар убегал.

В последние месяцы Гар понял, что он сам виноват в том, что между ними сложилась такая ситуация. Но он не знал, как это остановить. Что-то внутри него противилось постоянному сдерживанию воли отца. И что-то в его отце никогда не покорится и не признает, что другой мужчина может быть сильным и думать по-другому. Особенно его сын.

В его голове этот разговор уже ни к чему не привел. Он уже перешел в оборону и рвался прочь от дерева, его сердце колотилось, а гнев кипел.

Но тут отец провел рукой по его лицу, и когда он снова посмотрел на Гара, тот уже не сердился.

Он был печален.

"Это доказательство моей несостоятельности", - сказал он, его глубокий голос был чуть больше, чем шепот, - "что тот, кто сказал мне это, - мой сын". Он тяжело вздохнул. "Ты прав, Гар. Таков был твой опыт жизни со мной. И это моя вина. Я скорблю об этом. Можешь ли ты простить меня?"

Гар схватился за стойку позади себя, потому что почувствовал, что может упасть с ног.

Неужели его отец только что...?

Затем его отец, бывший король и гордый альфа, шагнул вперед и положил руку ему на плечо, удерживая его взгляд. "Мне жаль, что я был так жесток с тобой, Гар", - сказал он. "И мне жаль, что мне потребовалось столько времени, чтобы понять, насколько я был жесток - как я неправильно тебя оценивал. И мне еще больше жаль, что я был слишком горд, чтобы признать это в тот момент, когда мне все стало ясно. Я искал возможности поговорить с вами, и боюсь, что меня... легко было удержать от того, чтобы самому создать такую возможность".

Гар был ошеломлен, его нижняя челюсть отвисла.

Его отец не опустил взгляд. "Ты можешь простить меня за все это?"

За то, что сделал тебя несчастным, и за то, что неправильно тебя оценил?"

Гар тупо кивнул. Тихий голос в затылке призывал его так же открыто признать свою вину. Он сглотнул, попытался смочить пересохший рот. "Мне тоже жаль", - прохрипел он. "Я не дал тебе возможности увидеть правду".

Рет пожал плечами. "Я старше, мудрее, и у меня гораздо больше жизненного опыта. Я должен был это увидеть, независимо от того, скрывал ты это или нет". Затем он отпустил Гара, его руки опустились по бокам. "Я никогда не хотел этого, Гар. Я никогда не хотел быть твоим врагом".

"Я тоже", - признался Гар, и его голос надломился, так что он снова сглотнул.

"Ты хороший мужчина, и я горжусь тобой", - тихо сказал его отец, как будто эти слова были подарком, в получении которого он не был уверен.

У Гара перехватило дыхание. Из всего того, что он ожидал найти, придя сюда с этими вопросами...

"Я могу помочь тебе, Гар. Я хочу помочь тебе - с твоей подружкой. Я уверен, что если она твоя, то она невероятна. Но я знаю, что поставил между нами барьер, и я хочу его убрать. Есть ли что-то... что-то, чего я не видел? Что-нибудь, что заставляет тебя отшатываться от меня, что я могу предложить раскаяние или... или признать, чтобы помочь тебе?"

Гар моргнул. Обычно список его обвинений против отца был длиной в милю. Когда он впервые понял, что у Рики тоже есть проблемы с отцом, и она побудила его рассказать о своих, он не умолкал целый час.

Но его разум был... пуст. "Я не... так думаю?"

Губы Рета истончились. "Я уверен, что да. Но, пожалуйста, приди ко мне. Если ты вспомнишь что-то, что тебя злит. Если ты вспомнишь что-то, что причиняет тебе боль. Принеси это мне. Позвольте мне признать это. Позволь мне попытаться исправить ущерб, который я нанес", - сказал он, его лицо осунулось.

Впервые за пять лет Гар почти потянулся, чтобы обнять его без приглашения. Желание было таким сильным, что он покачнулся на ногах, но оттолкнул его.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2534803>